

Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ТЕОРИЙ СРЕДНЕГО УРОВНЯ В КРИМИНОЛОГИИ

Рассматриваются критерии выделения теорий среднего уровня в криминологии: отнесение криминологии к социально-правовым наукам; воплощение в этих теориях выводов не о всех элементах предмета криминологии, а об отдельных их аспектах; занятие этими теориями промежуточного места между изучением общих вопросов криминологии и прикладными криминологическими исследованиями; отнесение криминологии к развивающимся наукам; формирование на основе теорий среднего уровня научных школ в криминологии.

Ключевые слова: криминология; теория среднего уровня; предмет криминологии; метод криминологии; социально-правовая наука; научная школа.

Появление теорий среднего уровня в криминологической науке принято связывать с позитивистским периодом ее развития, т.е. со второй половиной XIX в. Этот период обусловлен, во-первых, необходимостью объяснить рост преступности в ведущих европейских странах. Объяснительный потенциал классического периода развития криминологии, исходившей из того, что совершение преступления отдельным человеком обусловлено его свободной волей, был исчерпан. От криминологии требовалось объяснить существование преступности, а не причину совершения отдельного преступления. Во-вторых, возникновение и развитие позитивистского периода в развитии криминологии были обусловлены развитием гуманитарных и естественных отраслей знаний, которые уже могли претендовать на статус самостоятельных наук (психиатрии, антропологии, статистики, социологии и др.). Эти науки давали криминологам теоретические подходы к объяснению поведения человека, отдельных социальных групп и социума в целом [1. С. 41]. Философской основой таких исследований был позитивизм, наиболее отчетливо проявивший себя в работах французского философа первой половины XIX в. Огюста Конта. Преодоленная этим исследователем философская система удачно преодолела противоречие между эмпирическим и схоластико-теоретическим подходами научного познания.

Эмпиризм характеризуется абсолютизацией чувственного познания и роли фактов, принижением значения абстрагирования и обобщенных знаний. Схоластика, напротив, отличается абсолютизацией абстрактно-догматического мышления, оторванностью познания от фактов [2. С. 59–62]. В дальнейшем в философии исследователи выделяли два уровня научного познания: фактический (познание фактов) и теоретический (обобщения различной степени, основанные как на обычном здравом смысле, так и на теориях высокого уровня, а также на теориях, занимающих между ними промежуточный уровень). Отметим, что трехуровневое теоретическое познание выделяется и в социальных науках, в частности: социальной философии [3. С. 9–10], социальной психологии [4. С. 52–53], социологии [5. С. 47–74], политологии [6. С. 61]. Методологической основой криминологических исследований позитивизм назвать нельзя, так как его представители отрицали необходимость познания философскими учениями мировоззренческих про-

блем. Такие проблемы поднимались теми философскими учениями, которые в качестве методологии познания использовали диалектику, основанную на познании явлений природы и общества в неизменной их сущности, либо метафизику, основанную на познании таких явлений как неизменных по своей сущности, не зависимо от меняющихся форм проявления этой сущности [7. С. 183–184, 187, 209, 245–254]. Однако теории среднего уровня вместе с общенаучными подходами образуют общенаучные методы познания, в том числе в криминологии.

В отечественной криминологии применение данного термина только обсуждается, поскольку направления научных исследований, которые могут быть объединены этим термином, только формируются, а четких критериев того, что можно (нужно) включить в теории среднего уровня, не существует. В этой связи М.П. Клейменов отмечает, что криминологические теории среднего уровня заполняют вакуум между фундаментальной криминологией и конкретными криминологическими темами, освещаемыми в Особенной части учебников по криминологии. В то же время М.П. Клейменов наряду с семейной криминологией, политической криминологией, виктимологией и др. к теориям среднего уровня относит теорию организованной преступности и экономическую криминологию [8. С. 5–8]. Вместе с тем эти теории отражают исследования конкретных видов преступности, которые изучаются в рамках Особенной части учебного курса криминологии. Аналогичную по сути позицию занимает Д.А. Шестаков, который выделяет общую криминологию, исследующую преступное множество, механизм его воспроизводства; контроль со стороны государства и общества над преступностью, частную криминологию, исследующую различные типы преступного поведения (преступность несовершеннолетних, организованную, неосторожную и т.д.), и отрасли криминологии (семейную, политическую, экономическую и др.), изучающие преступность какого-либо социального института: семьи, политики, экономики и т.д. [1. С. 25–39]. Представляется, что автор относит к отраслям криминологии то, что является предметом изучения детерминант преступности на различных уровнях их действия: общество, социальная группа, личность и в различных сферах: экономика, политика, быт и т.д. Результаты такого изучения не образуют теорию среднего уровня,

поскольку такое изучение является макроисследованием, предметом которого выступает один из элементов криминологии – детерминанты преступности.

Мы считаем, что к теории среднего уровня следует относить комплексные научные исследования отдельных видов преступности. Например, к такому следует отнести исследование групповой преступности, особенностью которой являются составляющие ее элементы (групповые преступления, лица, их совершившие, преступные группы), ее повышенная общественная опасность по сравнению с общественной опасностью лиц, совершивших преступления в одиночку, ее детерминанты, связанные в значительной мере с деятельностью малых социальных групп, специфика ее предупреждения, состоящая в том, что основным объектом предупредительного воздействия являются преступные или криминогенные группы [9. С. 9–10].

Для обоснования возможности использования этих теорий в криминологии обратимся к выводам, содержащимся в работах Р. Мертона, который, по нашему мнению, внес наибольший вклад в разработку общих основ теории среднего уровня.

В качестве исходного критерия теории среднего уровня автор указывает на относимость явлений, обобщенных в результатах научных исследований, к социальным явлениям: «...теория среднего уровня занимается...аналитической проблемой выяснения социальных механизмов...» [10. С. 71]. В конечном счете это следует понимать как применимость данного термина к социальным наукам, предметом которых являются социальные явления. Криминология, безусловно, принадлежит к определенному виду социальных наук. Предметом криминологии являются такие социальные явления, как преступность, детерминанты преступности, личность преступника, предупреждение преступности [11. С. 7–16].

Преступность социальна по своей сущности, так как состоит из такой разновидности актов социального поведения, как преступления, посягающих на важнейшие социальные ценности и причиняющие социальный вред обществу. Личность преступника характеризует прежде всего ее социальная сущность, состоящая в антисоциальной (криминогенной) мотивации (корыстной, насильственной, корыстно-насильственной, безответственно-пренебрежительной и т.д.), лежащей в основе конкретного преступного поведения. Детерминанты преступности (ее причины, условия и факторы) носят по преимуществу социальный характер, вытекают из социальных условий существования общества, характеризуют его социальные пороки. Биологические детерминанты занимают достаточно скромное место в обусловливании преступного поведения. Прежде всего эти детерминанты проявляют себя не на уровне преступности в целом, а только на уровне ее отдельных видов или отдельных преступлений. В частности, эти детерминанты имеют определенное значение применительно к рецидивной преступности и преступности несовершеннолетних, неосторожной преступности, связанной с эксплуатацией источников повышенной опасности, насильственной и корыстно-насильственной преступности. Влияние биологических детерминант на преступное

поведение состоит в том, что они играют роль не причин, порождающих его, а роль условий, способствующих формированию этой причины либо способствующих ее проявлению. Например, слабоумие в степени дебильности затрудняет позитивную социализацию личности, способствуют негативному воздействию на нее криминогенной среды, затрудняют выбор правомерного варианта поведения в сложной жизненной ситуации. Кроме того, среди биологических свойств личности определенное криминогенное значение имеют те из них, которые тесно связаны с ее социальной сущностью, например акцентуации характера [11. С. 119–123].

Меры предупреждения преступности по объекту воздействия (преступность, ее детерминанты, личность преступника) и своему содержанию (правовые меры, организационные, социальная помощь, воспитательное воздействие и т.д.) являются в основном социальными. Именно поэтому наибольшее распространение в практике противодействия преступности получили стратегии, сочетающие в себе социальные по сущности меры, в частности стратегия правовой превенции, предполагающая в основном уголовно-правовую репрессию, преимущественную деятельность органов уголовной юстиции, или стратегия социальной превенции, предполагающая смещение акцента на реализацию общесоциальных программ, улучшающих условия жизнедеятельности населения. Меры, связанные с лечебным воздействием на лиц, совершивших преступления под определенным влиянием психического расстройства, не сложились в мировой практике в какую-либо цельную стратегию и всегда носили ограниченное применение. Причем в российской практике подобные меры (принудительные меры медицинского характера) сопряжены с исполнением назначенного судом наказания, являющего по своей сущности социальной мерой (ч. 2 ст. 99, ст. 104 УК РФ).

Социальный характер элементов предмета криминологии обусловил применение криминологией методов исследования, разработанных в других социальных науках, прежде всего в социологии и статистике. Среди социологических методов при изучении преступности используются различные виды опросов лиц, совершивших преступления, их родных и близких, населения (анкетирование, беседа, интервью), экспертная оценка для выявления мнения судей, сотрудников прокуратуры и правоохранительных органов о состоянии и противодействии преступности, анализ документов (документов первичной и вторичной статистики, уголовных дел, учетно-профилактических дел, дел оперативного учета и т.д.), наблюдение за преступной средой и деятельностью органов уголовной юстиции по противодействию этой среде. Статистические методы применяются для характеристики количественно-качественных показателей преступности (состояния, структуры, динамики, вреда). Для исследования преступных и криминогенных образований используются социометрические и стратометрические методы. Они позволяют наглядно отразить в социограмме схему межличностные отношения в группе, а также в социометрической матрице – схему межличностного выбора

участников группы друг друга. На основании применения этих методов делается вывод о механизме образования, динамике развития преступных и криминогенных групп, дается их классификация, выявляется количество участников группы, их статус в группе, устанавливается структура группы, определяются формы воздействия на них (разложение или переориентация). Методы иных наук (естественных, технических и т.д.) в криминологии либо вообще не получили применение, либо применялись ограничено, например математические методы. Научная практика показала, что использование их в отдельных исследованиях не дало каких-либо ощутимых результатов для развития криминологии и практики противодействия преступности.

Вместе с тем, являясь наукой о социальных явлениях, используя методы исследования, разработанные другими социальными науками, криминология – это социально-правовая наука. Основным предмет этой науки – преступность, которая складывается из системы преступлений, определяемых как деяния уголовно-противоправные в уголовном законе. Без правового признака (указания в законе деяния как преступления) общественно опасное деяние может изучаться криминологией только в качестве социально-отклоняющегося поведения, не образующего преступность. В отдельных случаях такое деяние может рассматриваться как «фоновое» явление, создающее определенные благоприятные предпосылки для отдельных видов преступлений (например, проституция для организации занятия проституцией, которое предусмотрена как уголовно наказуемое деяние в ст. 241 УК РФ, потребление наркотических средств и психотропных веществ для организации либо содержания притонов для потребления этих предметов, которые предусмотрены как уголовно-наказуемое деяние в ст. 232 УК РФ).

Отметим, что социально-правовой характер криминологии обуславливает особенности применения в криминологических исследованиях методов других социальных наук. Например, применение статистических методов дает ограниченные возможности получения с их помощью информации о преступности, так как уголовная статистика оперирует только с данными о зарегистрированной преступности, отраженной в документах первичного учета. Применение социологических методов также характеризуется определенной спецификой. Например, закрытость преступной среды не позволяет использовать метод включенного наблюдения. Метод опроса участников преступных групп, их родных и близких дает довольно часто искаженные сведения либо не может быть применен в силу того, что указанные лица вообще отказываются от опроса. Ограниченной является сфера применения эксперимента. Он касается только отдельных аспектов деятельности органов уголовной юстиции, в частности деятельности по оказанию ими помощи хозяйствующим субъектам в создании системы криминологической безопасности от преступных групп.

Вторым критерием выделения теорий среднего уровня является их предмет, к которому относятся не все явления, составляющие предмет определенной науки, а отдельные явления или отдельные их аспек-

ты. «Теории среднего уровня... касаются совершенно определенных аспектов социальных явлений. Мы говорим о теории референтных групп, социальной мобильности или ролевого конфликта и формирования социальных норм...», – утверждает Р. Мертон [10. С. 65]. В криминологии эти теории должны содержать обобщенную характеристику отдельных видов преступности (групповой, корыстной, насильственной и т.д.), их детерминант (причин, условий, факторов), типового портрета личности, совершающей соответствующие виды преступлений (ее уголовно-правовых, социально-демографических, социально-ролевых, нравственно-психологических качеств), особенностей предупреждения отдельных видов преступности (его общесоциальных и специально-криминологических аспектов). Таким образом, в этих теориях получают воплощение выводы, полученные в результате криминологических исследований, не о всех элементах предмета криминологии, а об отдельных явлениях или отдельных их аспектах.

Третий критерий выделения состоит в особом месте теорий среднего уровня в теоретическом познании: они занимают промежуточное место между обобщенными наиболее абстрактными знаниями, составляющими предмет определенной социальной науки, и обобщением простых эмпирических исследований. «...это теории, находящиеся между второстепенными, но необходимыми рабочими гипотезами, появляющимися в изобилии в ходе проведения рутинного исследования, и всеобъемлющими систематическими попытками разработать общую теорию, которая объяснит все наблюдаемые закономерности социального поведения, социальной организации и социального изменения... Теория среднего уровня используется в социологии в основном как ориентир для эмпирического исследования. Она находится между общими теориями социальных систем, слишком далекими от частных классов социального поведения, организации и изменения, чтобы объяснить наблюдаемые явления, и теми подробными четкими описаниями частных случаев, которые совершенно не обобщены» [10. С. 73]. Применительно к рассматриваемой нами проблеме это означает, что криминологические теории среднего уровня в криминологическом познании занимают промежуточное место между изучением наиболее общих вопросов предмета криминологии (например, сущности преступности как социально-правового явления, ее родовых признаков) и прикладными криминологическими исследованиями конкретной проблемы (например, посвященными особенностям преступности в определенном регионе, на отдельном объекте и т.д.).

Четвертый критерий состоит в том, что эти теории характерны для развивающихся наук. В этой связи Р. Мертон отмечает, что «многие социологи воспринимают достижения физики как образец для самооценки... Но при такой точке зрения не учитывают, что физику двадцатого столетия отделяют от социологии двадцатого столетия миллиарды человеко-часов непрерывного, организованного и совокупного исследования. Вероятно, социология пока не готова к появлению своего Эйнштейна... социология... лишь нача-

ла накапливать эмпирически обоснованные теоретические обобщения в скромных масштабах...» [10. С. 74–75]. Криминология, пользуясь терминологией цитируемого автора, является новой наукой о древнем предмете [10. С. 72]. Криминологии как отрасли знаний меньше двух веков. Четко не определился предмет криминологии, ее место в системе наук, отсутствуют свои методы исследования. До сих пор в криминологической литературе идут споры о том, включать ли в предмет криминологии наряду с преступностью, личностью преступника, ее детерминантами и предупреждением преступности девиантное поведение, прогноз преступности, причины конкретного преступления, исторические аспекты криминологических исследований, механизм преступления, виктимологические аспекты поведения жертвы и предупреждения преступлений, криминологические прогнозы и планирование, преступное поведение, жертву преступления, методы, формы и технику деятельности по профилактике преступлений, последствия преступности, криминализацию и декриминализацию деяний и др. [11. С. 7–15]. Свои методы исследования у криминологии отсутствуют. Криминологи используют философские методы (диалектику и метафизику), общенаучные методы (системный подход, учение о человеческой деятельности и др.), а также частнонаучные методы, в основном, как уже отмечалось, социологические и статистические. Место криминологии в системе наук тоже не определено. Одни исследователи полагают, что отечественная криминология представляет собой отрасль науки уголовного права, поскольку криминология возродилась в рамках этой науки и использует терминологию, разработанную наукой уголовного права [12. С. 52]. Вместе с тем есть исследователи, которые считают, что криминология является результатом применения социологического метода при изучении преступности и является наукой об обществе [13. С. 9–19]. Третьи считают криминологию наукой социально-правовой, поскольку она сформировалась на стыке социальных и правовых наук [14. С. 34–35]. В этой связи можно утверждать, что криминология относится к развивающимся наукам.

И, наконец, критерием выделения в социальных науках теорий среднего уровня является их роль в научном познании, которая состоит в том, что они служат основой для разных научных школ. «Многообразие систем, каждая из которых претендовала на звание подлинной, вполне естественно привело к созданию школ, и в каждой была своя группа учителей, учеников и эпигонов», – утверждает Р. Мертон [10. С. 73].

Теории среднего уровня, разработанные в криминологии, несомненно, являются основанием для формирования научных школ. Например, рассмотрение в криминологии преступника как психологически отчужденной от общества личности из-за утраты ею эмоциональных связей в основных сферах человеческого общения, создало основы для формирования и существования психологического подхода к изучению такой личности, рассматривающего такую личность как определенный психологический тип [15. С. 4]. В соответствии с таким подходом преступление является результатом психологической защиты отчужденной личности, испытывающей состояние тревожности за свой социальный или биологический статус. Если лицо испытывает чувство тревожности по поводу своего социального статуса, то оно совершает корыстные преступления: кражи, мошенничество, получение взятки и т.д. Если лицо испытывает тревожность по поводу своего биологического статуса, то совершает насильственные преступления: против жизни и здоровья, телесной и психической неприкосновенности, половой свободы и неприкосновенности) [16. С. 53–57]. Особенности этого подхода обуславливают использование специфических методик криминологического изучения такой личности, которые разрабатываются в психологической науке. В частности, при изучении личности преступника использовалась методика ТАТ (тематический апперцептивный тест), позволяющая установить зависимость восприятия личности от прошлого ее опыта, содержания ее психической деятельности и индивидуальных особенностей [17. С. 4–16]. Использовались также тесты Роршаха (методика чернильных пятен), раскрывающие реакцию личности на стандартные стимуляции в виде таблиц с чернильными пятнами разных цветов [18. С. 17–24].

Итак, вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что сформировавшиеся в криминологии подходы к изучению ее предмета можно назвать теориями среднего уровня в связи с тем, что криминология относится к социально-правовым наукам; в этих подходах содержатся выводы не о всех элементах предмета криминологии, а об отдельных их аспектах; эти подходы занимают промежуточное место между изучением общих вопросов криминологии и прикладными криминологическими исследованиями; криминология относится к развивающимся наукам; на основе этих подходов в криминологии формируются научные школы. Безусловно, высказанные суждения носят предварительный характер и могут послужить предметом научной полемики среди криминологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шестаков Д. А. Криминология. СПб., 2006. 561 с.
2. Кармин А. С., Бернацкий Г. Г. Философия. СПб., 2001. 536 с.
3. Момджян К. Х. Введение в социальную философию. М., 1997. 448 с.
4. Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1999. 363 с.
5. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. 618 с.
6. Мухаев Р. Т. Политология. М., 2000. 400 с.
7. Кохановский В. П. Философия и методология науки. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 576 с.
8. Клейменов М. П. Введение в этнокриминологию. Омск, 2004. 244 с.

9. Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 32 с.
10. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. 873 с.
11. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. Томск, 2017. 284 с.
12. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970. 276 с.
13. Ковалев М.И. Основы криминологии. М., 1970. 160 с.
14. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2010. 548 с.
15. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. М., 1996. 172 с.
16. Антонян Ю.М. Криминогенная роль психологического отчуждения личности // Советское государство и право. 1988. № 8. С. 53–57.
17. Антонян Ю.М. Методика ТАТ в изучении личности преступника // Личность преступника: методы изучения и проблемы воздействия. М., 1988. С. 4–16.
18. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Использование теста Роршаха в криминологическом исследовании // Личность преступника: методы изучения и проблемы воздействия. М., 1988. С. 18–24.

Статья представлена научной редакцией «Право» 24 марта 2020 г.

Criteria for Identifying Middle-Range Theories in Criminology

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 457, 256–260.

DOI: 10.17223/15617793/457/30

Lev M. Prozumentov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: krim_tsu@mail.ru

Aleksandr V. Shesler, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: sofish@inbox.ru

Keywords: criminology; middle-range theory; object of criminology; method of criminology; social and legal science; school of thought.

The article discusses the criteria for classifying middle-range theories in criminology. The middle-range theory was developed by the American sociologist Robert Merton in his *Social Theory and Social Structure*. The article aims to analyze the specifics of applying the criteria of the middle-range theory to criminological research. General (analysis, synthesis, systemic-structural) and specific (biographical analysis, statistical analysis, comparative historical analysis, expert assessment) methods were used in the study. As a result of the study, the following conclusions were obtained. The developing nature of criminology is due to the fact that its object and place in the system of legal and social sciences are not clearly defined; criminology has no independent research methods and uses methods developed in other sciences, primarily sociology and statistics. Scientific schools in criminology are possible as they employ various and unique approaches to the study of its object, specific methodologies for studying particular problems, and have founders and followers of such approaches. The systems approach used in the study allowed the authors to consider the place of criminological research in social sciences and to determine other criteria of middle-range theories in criminology. These criteria include: the attribution of criminology to social and legal sciences; conclusions about specific phenomena or their specific aspects (rather than about all elements of the object of criminology) in these theories; attribution of some research to an intermediate link in scientific knowledge. Criminology is classified as a social science because of its subject matter, which includes such social phenomena as crime, the determinants of crime, the identity of the criminal, and crime prevention, as well as its methods developed by other social sciences. The attribution of criminology to legal sciences is due to the fact that its main object of study is crime, consisting of offences defined by the criminal law. Criminological middle-range theories do not contain conclusions about all elements of the object of criminology; they contain the results of studies of certain types of crime, the identity of the offender, the determinants of crime, crime prevention. The fact that a number of studies occupy an intermediate place in scientific knowledge means that middle-range theories are located between research on the most general issues of criminology and applied criminological research on a specific problem.

REFERENCES

1. Shestakov, D.A. (2006) *Kriminologiya* [Criminology]. Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
2. Karmin, A.S. & Bernatskiy, G.G. (2001) *Filosofiya* [Philosophy]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo DNK.
3. Momdzhyan, K.Kh. (1997) *Vvedenie v sotsial'nuyu filosofiyu* [Introduction to Social Philosophy]. Moscow: Vysshaya shkola, KD "Universitet".
4. Andreeva, G.M. (1999) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow: Aspekt Press.
5. Sorokin, P.A. (2006) *Prestuplenie i kara, podvig i nagrada: sotsiologicheskiy etyud ob osnovnykh formakh obshchestvennogo povedeniya i morali* [Crime and Punishment, Feat and Reward: A sociological study on the main forms of social behavior and morality]. Moscow: Astrel'.
6. Mukhaev, R.T. (2000) *Politologiya* [Politics]. Moscow: Izdatel'stvo "PRIOR".
7. Kokhanovskiy, V.P. (1999) *Filosofiya i metodologiya nauki* [Philosophy and Methodology of Science]. Rostov-on-Don: Feniks.
8. Kleymentov, M.P. (2000) *Vvedenie v etnokriminologiyu* [Introduction to Ethnocriminology]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs.
9. Shesler, A.V. (2004) *Gruppovaya prestupnost': kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty* [Group Crime: Criminological and criminal-legal aspects]. Abstract of Law Cand. Diss. Yekaterinburg.
10. Merton, R. (2006) *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social Theory and Social Structure]. Moscow: AST, Khranitel'.
11. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2017) *Kriminologiya. Obshchaya chast'* [Criminology. General part]. Tomsk: Tomsk State University.
12. Gertsenzon, A.A. (1970) *Ugolovnoe pravo i sotsiologiya* [Criminal Law and Sociology]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
13. Kovalev, M.I. (1970) *Osnovy kriminologii* [Fundamentals of Criminology]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
14. Kuznetsova, N.F. (ed.) (2010) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Prospekt.
15. Antonyan, Yu.M., Enikeev, M.I. & Eminov, V.E. (1996) *Psikhologiya prestupnika i rassledovanie prestupleniy* [Psychology of a Criminal and Investigation of Crimes]. Moscow: Yurist.
16. Antonyan, Yu.M. (1988) Kriminogennaya rol' psikhologicheskogo otchuzhdeniya lichnosti [The criminal role of psychological alienation of the individual]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 8. pp. 53–57.
17. Antonyan, Yu.M. (1988) Metodika TAT v izuchenii lichnosti prestupnika [TAT methodology in studying the personality of a criminal]. In: *Lichnost' prestupnika: metody izucheniya i problemy vozdeystviya* [Personality of the Criminal: Methods of study and problems of influence]. Moscow: VNII MVD SSSR. pp. 4–16.
18. Antonyan, Yu.M. & Gul'dan, V.V. (1988) Ispol'zovanie testa Rorshakha v kriminologicheskom issledovanii [The use of the Rorschach test in criminological research]. In: *Lichnost' prestupnika: metody izucheniya i problemy vozdeystviya* [Personality of the Criminal: Methods of study and problems of influence]. Moscow: VNII MVD SSSR. pp. 18–24.

Received: 24 March 2020